

Ошеровский Матвей
Абрамович

19.10.2000

Откровения от Матвея

Без преувеличения можно утверждать, что режиссер и педагог Матвей Абрамович Ошеровский встречает свое восьмидесятилетие, окруженный любовью и благодарностью всех тех, кто имеет отношение к музыкальному театру и любит его.

Знал ли двадцатилетний Матвей Ошеровский, поступивший в ГИТИС и прошедший актерский курс под руководством М.М.Тарханова, режиссерский — у В.Г.Сахновского, сыгравший роль Константина Треплева в чеховской "Чайке", выпускном спектакле легендарной Украинской студии, знал ли он, что ему доведется искать "новые формы", о которых грезил его герой, именно в музыкальном театре? Вряд ли.

В двадцать шесть он — самый молодой главреж страны. Затем работа в разных театрах России и Украины — с Ф.Шишигиным, М.Крушельницким, длительное сотрудничество с Георгием Товстоноговым, встреча с Николаем Акимовым. И спектакли, многие из которых остались в истории театрального Питера, как, например, постановка драмы Гюго "Анджело — тиран Падуанский" в театре на ул. Рубинштейна.

Все это укрепляло талант, развивало профессиональный навык, но как бы шло по касательной к призванию.

Но однажды волею случая он, убежденный мхатовец, стал главным режиссером Воронежской музкомедии, затем — Краснодарской и, наконец, оказался в Одесской оперетте. Именно здесь Ошеровский создал свой театр, полтора десятка лет блистательно в нем проработал и внес свой неповторимый и очень весомый вклад в искусство музыкальной сцены.

То было время трудноватое для оперетты. С одной стороны, ее пытались во что бы то ни стало нагрузить актуальными идеями и нешуточным серьезом, с другой — как-то уж так получалось, что упорно и повсеместно она старалась отстоять свои права веселого жанра.

В его театре шли лучшие произведения мирового музыкального репертуара и велась активнейшая работа с отечественными либреттистами, поэтами, композиторами. Здесь одинаково совершенно разыгрывали американский лирический мюзикл "Человек из Ламанчи" и до-

М.Ошеровский

морощенный "Тульский секрет", переливавшийся на одесской сцене всеми мыслимыми комическими красками. Ошеровскому удалось создать театр, в котором звучание спектакля всегда зависело от драматургии — литературной и музыкальной. В центре этого театра стоял живой человек, свободный от привычных опереточных штампов, поражающий зрителя подлинностью переживаний, певший, танцевавший, продельвавший все то, без чего не бывает музыкального театра, оттого только, что его переполняют чувства. Словом, Ошеровский построил уникальный музыкальный театр, живший по законам "театра Станиславского".

Именно поэтому на спектаклях одесской оперетты вы забывали о специфике жанра, режиссер поднимал своих актеров до подлинных высот драматического искусства.

Это был "звездный час" Матвея Ошеровского. Его заставили уйти из театра — и сразу же стал очевиден истинный масштаб его творческой личности. Без Ошеровского одесская оперетта в кратчайшие сроки стала заурядной музкомедией, в которой расцвели и дурновкусие, и каботинство.

Но отставить Ошеровского от театра оказалось невозможным. Он обрел свое второе дыхание в педагогике: в ГИТИСе, в Институте имени Гнесиных. Здесь он и сегодня заряжает учеников своей верой в правду и поэзию музыкального искусства, передает им свой уникальный опыт.

Андрей ЯКУБОВСКИЙ

Якубовский — 2000. — 19-25 окт. — 27